

31.03.04

Пивоваров Виктор

148

Россия. — 2004. — 25-31 марта. — с. 14

Живое тело московского концептуализма

Марина Полякова

Третьяковская галерея последовательно знакомит москвичей и гостей столицы с концептуальным советским (если возможно такое сочетание) искусством второй половины XX века. Лабиринт человеческой души у Ильи Кабакова, эпикурейское буйство цвета и линии у Юрия Злотникова, и вот сейчас — выставка Виктора Пивоварова с многозначительным названием «Шаги механика».

Официальное, возлюбленное и пестуемое властями, искусство нашей страны 60–70-х годов выглядит так: плечистые рабочие, румяные поварахи, великие стройки...

То, что называется «соцреализм». Но обратная сторона медали — искусство подпольное, нонконформистское, концептуальное — бастард, которое партийные функционеры своими руками утопили бы в первой же луже.

Знающие люди говорят, что в те годы, «вегетарианские», по выражению Ахматовой, в Москве витал особый метафизический дух протеста против канонического искусства и дух озарения — творчество не всегда выражается в законченном пластическом объекте (картине, скульптуре). Творчество прежде всего — это исследование процесса творения как такового. Наблюдение за теми шестеренками, которые вертятся внутри головы художника. Эти постулаты и легли в основу концептуального искусства.

Виктор Пивоваров разделил свой жизненный и творческий путь на два периода — московский и пражский. Он живет в Чехии с 1981 года, но и в самых последних зарубежных работах его — реалии Москвы тридцатилетней давности. Молодость и тот самый дух не отпускают художника.

Важная часть нынешней выставки — графические альбомы, жанр, занимающий огромное место и в творчестве Ильи Кабакова, его, Пивоварова, друга и коллеги. Так уж повелось, что альбом оказался самой удобной формой подачи художественной мысли: «свежеиспеченные» листы-рисунки выставлялись в мастерской на обозрение и обсуждение коллег, а затем собирались в циклы, объединенные общей идеей. В отличие от остро социального Кабакова в альбо-

мах Пивоварова сплетены сны, цитаты из литературы, сюрреалистические образы.

В последние годы Виктор Пивоваров обратился к живописи, причем традиционной — красками на холсте. Дело в том, что много лет он писал свои концептуальные картины нитроэмалью на фанерных щитах. Этот ход появился в его творчестве под влиянием стендов на железнодорожных станциях. А теперь вот — холст, масло. Но даже при видимой обыденности объектов (кружка, луковица, нож, помазок, тряпка) натюрморты тяготеют к иной реальности. Объяснить это трудно, но каждый небольшой натюрмортик — окошко в другое измерение.

Всю свою жизнь, уверенно и последовательно, Пивоваров вырабатывает новый художественный язык: он разрушил единое пространство картины, отказался от повествовательной живописи, пересмотрел роль цвета и ввел в картину текст, тем самым возведя образительное искусство в ранг литературного объекта.

Открывает выставку работа «Тело московского неофициального искусства 60–70-х годов». На этом большом теле размещены фамилии, ставшие легендой, фамилии основоположников новых жанров.

Здесь Эрнст Неизвестный (правый кулак); Юрий Злотников (левая рука), Илья Кабаков (правое полушарие). Себя же Пивоваров поместил поближе к сердцу. Такой вот лиричный концептуалист.

Отличие художника — в своеобразии взгляда на проблему